

УДК 159.964.26+14(4+73)+2-18

**МНОГОМЕРНОСТЬ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ¹****канд. филос. наук Н.А. НИКОНОВИЧ****(Центр историко-философских и компаративных исследований
Института философии НАН Беларуси, Минск)**

Исследованы новейшие парадигмы современного гуманитарного познания – в частности, трансперсональная концепция современного европейского/американского философа и историка культуры Р. Тарнаса и психоаналитический дискурс юнгенианского психоаналитика Э. Нойманна. Выявлено, что применительно к исследованию религиозного бытия личности в трансперсональной философии мы можем говорить о мультирелигиозности. Определена теоретическая связь между идеями трансперсональной философии и концепцией метаантропологии, концептуализированной в современном философском дискурсе. Исследованы основные направления и тематические конфигурации трансперсональной теории, эксплицирован плюрализм онтологий трансперсонального дискурса. Проанализированы проблемы экзистенции в рамках трансперсонального, аналитико-психологического и других подходов. Показано, что такие подходы, как трансперсональный, гуманистический, аналитико-психологический в широком диапазоне их модификаций, являются не контрпозиционными, но взаимодополнительными и комплементарными. Парадигмальный анализ и синтез, осуществленный в данной статье, позволяет выявить онто-феноменологические основания структуры сознания во взаимосвязи с культурными манифестациями.

Ключевые слова: *плюрализм онтологий экзистенциально-религиозного дискурса, междисциплинарные стратегии, религиозная онтология и философия, современная психоаналитическая философия, религиозная экзистенция, трансперсональная теория и эпистемология, экзистенциально-религиозное бытие, центроверсия, методология культурного познания, современная американская философия, тематические спецификации трансперсонального и психоаналитического дискурса, концепции аналитической психологии, междисциплинарный анализ и синтез, трансперсональная концепция Р. Тарнаса, психоаналитический дискурс Э. Нойманна.*

Введение. Совмещение анализа экзистенциально-онтологических и религиозных проекций современной трансперсональной и психоаналитической философии дает панорамную картину развития онтологических стратегий в современном гуманитарном познании, что позволяет дефинировать и структурировать константы бытия личности, культуры и самости, определить тенденции их развития. Рассмотрение в рамках онтологической парадигмы вопросов религиозной антропологии является несущей конструкцией для решения проблемы онтологии субъекта, что позволяет постулировать новые векторы их исследования. Онтология субъекта культуры напрямую связана с поиском ее глубинных оснований и детерминант. В современной науке развиваются такие проекции онтологического дискурса, как экзистенциально-онтологическая, антрополого-онтологическая, культурно-онтологическая, религиозно-онтологическая и др. Подобный плюрализм онтологических стратегий объясняется, с одной стороны, многомерностью и глубиной онтологической проблематики в философии и культуре, с другой – требует своего пристального изучения. В данной работе представлено совмещение анализа онтологических проекций современной философии, трансперсональной теории и психоанализа, что дает панорамную картину развития онтологических, антрополого-экзистенциальных стратегий в гуманитарном познании, позволяет выработать интегрированный подход в рамках онтологической парадигмы.

Анализ проблемы трансформации человеческой личности – это также исследование проблемы ее онтологических и экзистенциальных оснований в связи с онтологией субъекта, религии и культуры. Как отмечает Дарел Шарп, канадский психоаналитик юнгенианской традиции, «цель процесса индивидуализации заключается не в преодолении психологии индивидуума, а в ознакомлении с ней, что приводит к изменению отношения к себе и другим» [1, с. 58]. В статье выдвигается гипотеза о том, что проблема многомерности, плюрализма экзистенциально-онтологического, религиозного дискурса в рамках выше-названных парадигм связана с вопросом экспликации онто-феноменологических оснований структур сознания во взаимосвязи с культурными манифестациями.

¹ Статья подготовлена при поддержке БРФФИ, проект № Г17-032.

Хотя трансперсональный подход является новым и неисследованным в философии и науке, определенный интерес к нему мы можем наблюдать в постсоветских странах. Из русскоязычных работ по трансперсональной философии можно упомянуть статью Ю.М. Сердюкова «Проблема трансцендентального субъекта в историко-философской перспективе (от И. Канта до С. Грофа)» [2], Е.В. Золотухиной-Аболиной «Трансперсональная философия XX века о человеке (С. Гроф и К. Уилбер)» [3], Н.В. Хамитова «Метаантропология как ответ эпохе постмодерна: экзистенциалы предельного бытия» [4] и ряд других, что свидетельствует о возрастании роли трансперсональной парадигмы в гуманитарном познании.

Проблема экзистенциально-религиозного бытия личности в трансперсональной философии. Современная трансперсональная философия представляет собой многоаспектный, однако малоизученный феномен, объединяющий в себе достижения различных направлений и школ – прежде всего трансперсональной психологии, представленной чешским ученым С. Грофом, а также различные стратегии изучения человеческого сознания и бытия. Характерной особенностью трансперсональной философии является интегрированный взгляд на мир, в котором находят свое отражение религиозные, философские, психоаналитические проблемы. Человек в данной парадигме рассматривается как микрокосм, но концептуальные представления о нем варьируются в зависимости от тематических спецификаций и философских подходов авторов.

Из современных западных/ американских исследователей, принадлежащих к этой парадигме, можно упомянуть Р. Тарнаса, современного европейского философа и историка культуры швейцарского происхождения, профессора философии и психологии Калифорнийского института интегральных исследований. Ему принадлежат такие работы, как «История западного мышления», «Космос и Психея» и ряд других.

Здесь мы проанализируем его подход, касающийся экзистенциальных и антропологических проблем, сознания и бессознательного. Заслуживает внимания компаративное рассмотрение им современных концепций бессознательного (З. Фрейд, К.-Г. Юнг, С. Гроф), но можно не согласиться с его выводами относительно аналитической психологии К.-Г. Юнга: «В данной трактовке архетипы предстают более таинственными, нежели априорные категории: их онтологический статус неясен, они едва ли сводимы к какому-то одному измерению и скорее напоминают первоначальные – платонические и неплатонические – представления об архетипах» [5]. Действительно, архетипы обладают многомерной символикой и в некотором смысле являются аналогом платоновских идей, однако, мы можем определить их онтологический, эпистемологический и феноменологический статус, что является темой исследования наших предыдущих работ [6].

Касаясь трансперсональных идей С. Грофа, Р. Тарнас отмечает их связь с юнгенианской психологией. Но это утверждение не исчерпывает всей научной значимости и полноты концепции чешского ученого. Революционность идей С. Грофа заключается в глубинном проникновении в бессознательное и построении новой картографии человеческой психики. В трансперсональной системе С. Грофа исследуются измененные состояния сознания (non-ordinary states of consciousness – англ.) и показывается, что эти состояния могут иметь глубокий психотерапевтический и экзистенциальный смысл. Данный автор использует термин «холотропный», что означает «целостный, движущийся по направлению к целостности». «This name suggests that in our everyday state of consciousness we are fragmented and identify with only a small fraction of who we really are. In holotropic states, consciousness is changed qualitatively in a very profound and fundamental way»² [7]. Также важно отметить, что «содержание холотропных состояний часто является духовным или мистическим» [7]. Как мы писали в наших предшествующих работах, теоретические положения трансперсональной парадигмы С. Грофа базируются на многомерном исследовании измененных состояний сознания, которые оказываются наполненными имеющим культурную значимость содержанием [8, p. 51]. Р. Тарнас справедливо замечает, что «по терапевтической эффективности метод Грофа оказался сильнее других: ни один не выдерживал с ним сравнения» [5].

Синтезирующее объединение парадигм в рамках трансперсональной теории (К.-Г. Юнг, С. Гроф, А. Маслоу) позволяет по-новому взглянуть на экзистенциальные и религиозные проблемы бытия личности – так, например, смерть предстает не завершением, а трансформирующим опытом. Так же можно отметить, что трансперсональный опыт в целом несет в себе трансформирующий потенциал и способен открывать перед человеком новые грани его собственного «Эго». Здесь уместно привести идеи Р. Тарнаса, касающиеся его анализа трансперсональной парадигмы С. Грофа, в частности идеи относительно

---

² «Это название предполагает, что в нашем повседневном состоянии сознания мы фрагментированы и идентифицируем лишь небольшую часть того, кем мы на самом деле являемся. В холотропных состояниях сознание качественно изменяется очень глубоким и фундаментальным образом» (пер. Н.А. Никонович).

корпуса перинатальных переживаний: «На религиозном уровне, эта цепочка переживаний обрела великое множество обличий, но в основном преобладала иудео-христианская символика: движение первозданного Райского Сада, через Грехопадение, через изгнание в мир, разлученный с Божеством, в мир страданий и смертности, к искупительному распятию и воскресению, несущему с собой воссоединение человеческого с Божественным. На индивидуальном же уровне переживание этой перинатальной цепочки сильно напоминало связанные со смертью и возрождением инициации древних мистериальных религий (на самом деле они, по-видимому, были во многом тождественны). Наконец, на философском уровне, данный опыт был постижим, условно говоря, в платонически-гегельянски-ницшеанских понятиях, как диалектическое развитие от первоначального архетипического Единства, через эманацию в материю с возрастанием сложности, множественности и обособления, через состояние абсолютного отчуждения – «смерть Бога» как в гегелевском, так и в ницшеанском смыслах – к драматическому *Aufhebung*, к синтезу и воссоединению с самодостаточным Бытием, в котором и исчезает, и завершается траектория индивидуального пути» [5, с. 296]. В дополнение к сказанному Ричардом Тарнасом можно заметить, что психотерапевтическая функция метаантропологических и трансперсональных переживаний заключается также в преодолении различных разновидностей духовных кризисов посредством катарсиса (одна из работ С. и К. Гроф так и называется – «Духовный кризис» [9]).

Интересным с научной точки зрения представляется взгляд американского ученого на причины дуалистического мышления современной западной культуры: его истоки он выводит из неразрешенных индивидуальных психологических травм. «И на индивидуальном, и на коллективном уровнях здесь можно увидеть источник глубочайшей раздвоенности современного мышления: между человеком и природой, между разумом и материей, между «Я» и другим, между опытом и действительностью – этого неизбывного чувства одинокого «его», безнадежно заблудившегося в обступившей его со всех сторон чаще всего внешнего мира. (...) Но сильнее всего здесь глубокое чувство онтологической и эпистемологической разобщенности между человеческим «Я» и миром» [5].

Эти воззрения способствуют новому пониманию и прочтению как эволюции и динамики современного мышления и культуры, так и ее кризисов. Подобное объяснение коррелирует с психоаналитической интерпретацией О. Ранка. Мы полагаем, что точка зрения Р. Тарнаса также позволяет по-новому рассмотреть глубинные причины возникновения и специфику таких современных философских течений, как психоанализ и экзистенциализм. А именно причиной этих воззрений, акцентирующих внимание на «заброшенности» (М. Хайдеггер), «тоске» и «скуке» (Ж.-П. Сартр и А. Камю) и их основой являются кризисные явления человеческой личности. И, таким образом, вырисовывается эпистемологическая задача современной глубинной психологии и трансперсональной философии – продуцировать новые версии интерпретации и экспликации архетипических, бессознательных основ как личности, так и культуры.

В работе Р. Тарнаса «История западного мышления», помимо анализа всей историко-философской мысли и проблематизации кризисных явлений в философии и культуре, содержатся теоретические постулаты относительно преодоления этого кризиса на личностном и культурном уровне. Это касается, прежде всего, развития новой эпистемологии – «эпистемологии сопричастности». В его интерпретации это выглядит как эволюция «от первоначального нерасчлененного сознания через дуалистическое отчуждение к новой целостности» [5]. Предшествующую эпистемологию Р. Декарта и И. Канта исследователь обозначает как дуалистическую и противоположную постулируемой им эпистемологии. Действительно, разделение «природа-дух» было очень велико в рационализированных системах Нового времени. Прологомены новой эпистемологии содержатся также и в работе другого профессора Калифорнийского института интегральных исследований Х. Феррера; эта тема рассмотрена нами более подробно в статье «Современная трансперсональная парадигма: теоретико-методологический анализ» [10, с. 41–43].

Здесь же следует отметить, что Р. Тарнас свою эпистемологическую модель связывает с трансперсональными идеями С. Грофа относительно человеческого сознания. Посредством своей «эпистемологии сопричастности» американский исследователь объясняет всю эволюцию западного мышления. Помимо общих размышлений современного американского автора о культуре, которые имеют несомненную ценность с точки зрения философско-культурной рефлексии, для исследовательской тематики данной статьи имеет значение следующая мысль ученого: «Таким образом, современное состояние сознания начинается как прорывное движение к освобождению человека, к независимости от всеобъемлющей природной первоосновы, к обособлению от коллективной стихии, но это картезианско-кантианское состояние постепенно и непреодолимо переходит в кафкианско-беккетовское состояние полного экзистенциального одиночества и абсурда» [5]. Несомненно и то, что трансперсональная философия во многом является концептуальной альтернативой безысходности экзистенциальной философии.

В своем анализе трансперсональной философии Е.В. Золотухина-Аболина использует термин «трансперсональная антропология». На наш взгляд, применительно к корпусу трансперсональных идей

можно говорить о «метаантропологии», поскольку ключевым, базовым элементом здесь становится рефлексия над возможностью преодоления человеческой обусловленности и конечности и выход за границы собственного «Эго». Можно говорить о различных путях достижения этого: трансперсональный подход аккумулирует методы и представления различных религий (особенно показателен в этом отношении шаманизм, духовные практики которого нацелены на коммуникацию различных уровней и модальностей бытия в шаманском опыте, выход за пределы «Я» и т.д.). Для разграничения понятий и в качестве примера дефиниции можно привести определение украинского ученого, доктора философских наук Н.В. Хамитова: «Метаантропология понимается как учение об обыденном, предельном и запредельном бытии человека, а также о фундаментальных тенденциях эволюции человечества (...) Метаантропология есть проект, выходящий за пределы постмодерна» [4, с. 50]. В данной концептуальной модели метаантропология включает в себя ключевые экзистенциалы человеческого бытия.

Следует отметить, что тема метаантропологии обширна (в целом и применительно к трансперсональной теории в частности) и требует отдельного анализа. Развивая эти идеи дальше, можно отметить, что возникновение трансперсональной парадигмы также может рассматриваться как ответ на экзистенциальные и духовные проблемы постсовременной культуры.

Трансперсональная парадигма во многих отношениях имеет существенные отличия от предшествующих и существующих на настоящий момент подходов в гуманитарном познании, которые касаются, прежде всего, интегрального видения человеческой природы. Подобный экзистенциальный и религиозный опыт по сути и является метаантропологией, цель которой заключается в многомерном постижении как божественной, трансцендентной, так и человеческой природы. Мы можем отметить неоднородность трансперсональной теории, внутри которой зарождались, развивались и выкристоваллизовывались различные идеи относительно природы человека, бытия, сознания. Применительно к исследованию религиозного бытия личности в трансперсональной философии мы можем говорить о мультирелигиозности, поскольку современные трансперсональные концепции включают религиозные параметры разных традиций.

Особенности современных аналитико-психологических концепций: структура человеческого сознания в работах Э. Нойманна. Если говорить о структуре сознания в психоаналитических концепциях, то представляет интерес концепция представителя современной аналитической психологии Э. Нойманна, последователя К.-Г. Юнга. Он исследует константы мифа в сознании человека, при этом проводит аналогии между периодом детства в развитии личности и бессознательным началом в мифах. Представление о бессознательной основе мифа доминирует в его теории, что, на наш взгляд, не является бесспорным. Мифологические стадии в культуре, по его мнению, повторяют стадии личностного роста и становления человеческой личности. Европейский ученый выделяет следующие стадии:

- центроверсия и формирование Эго;
- развитие Эго из Уробороса;
- центроверсия, Эго и сознание;
- центроверсия и дифференциация;
- фрагментация архетипов;
- вторичная персонализация;
- синтезирующая функция Эго [11, с. 366].

Остановимся более подробно на таком понятии, как «центроверсия» Э. Нойманна, которое является одним из доминирующих в его системе. В понятие центроверсии он вкладывает идею о влиянии мифологического содержания на формирование личности. В определенном смысле этими же вопросами занимался и Дж. Кэмпбелл, современный американский представитель философии мифа. Суть данной идеи заключается в том, что бессознательная часть психики и Эго находятся в тесной взаимосвязи с мифологическими архетипами. «Эволюционные изменения в отношении между Эго и бессознательным были выражены мифологически в различных архетипических фигурах – уроборосе, Великой Матери, драконе и т.д. – в которых бессознательное предстает перед Эго или которые выкристаллизовывают Эго из бессознательного. Принимая архетипические стадии за эволюционные стадии Эго-сознания, мы интерпретировали мифологические фигуры ребенка, юноши и героя как стадии трансформации самого Эго» [11, с. 282]. Идея о связи бессознательного и мифов не является новой и цементирует всю аналитическую психологию, начиная от работ К.-Г. Юнга. Однако Нойманн вводит такие понятия, как «структурная интерпретация» и «генетическая интерпретация». Экстраполируя эти понятия на философию мифа, мы можем заметить, что именно генетическая интерпретация содержит объяснение связи бессознательного содержания мифов. Она связана с психикой и отражает личностную рефлексию над содержанием культуры и мифологии, т.е. то, как мифы преломляются в сознании и влияют на него. Структурная интерпретация содержит объективистские элементы, присущие реальному образу, без связи с личност-

ным началом. Согласно Э. Нойманну, обе дополняют друг друга. Таким образом, в психоаналитической системе европейского ученого существует корреляция между стадиями психологического становления и развития личности и архетипическими стадиями в культуре. «Из относительности этих стадий и их особенностей в различные периоды в различных культурах следуют два важных заключения. Во-первых, это доказывает их архетипическую структуру. Всеобщность и неизбежность их появления показывает, что существует общая психическая субструктура, одинаковая у всех людей. Во-вторых, это оправдывает наш метод иллюстрации каждой конкретной стадии посредством сбора и сравнения данных, полученных из разных культур и эпох», – полагает автор [11, с. 285]. В этих идеях чувствуется значительное влияние К.-Г. Юнга на психоаналитический дискурс Э. Нойманна.

Однако что нового привносит данный автор? Анализируя его идеи, особенно применительно к его исследованию структуры сознания и бессознательного, можно заметить, что одним из ключевых концептов Э. Нойманна является понятие центроверсии, базиса сознания, объединяющего интровертивное и экстравертивное начало в личности. В его работах содержится следующее определение данного термина: «Центроверсия – это врожденная тенденция целого к созданию единства своих частей и к синтезу их в объединенные системы. На более поздней стадии центроверсия проявляется как направляющий центр с Эго в качестве центра сознания и с самостью в качестве психического центра» [11, с. 303]. Можно сделать вывод о том, что центроверсия в наибольшей степени характерна для более поздних этапов / стадий сознания. Центроверсия, по Нойманну, позволяет бессознательному дифференцировать образы и отделять их от собственно сознания и Эго. Следует отметить, что европейский психолог делает акцент на образной, а не на понятийной природе сознания. Конфликт между Эго и бессознательным характерен для ранних стадий периода формирования Эго (как на уровне сознания, так и на уровне культуры), в дальнейшем он разрешается ассимиляцией Эго содержания бессознательного. Важной является мысль о том, что этот конфликт и восприятие бессознательного как деструктивного и враждебного характерно только для этой стадии. Как следует из работ многих представителей психоанализа и аналитической психологии (З. Фрейд и др.), взаимоотношение между Эго и бессознательным является важным как для развития личности и личностного роста, так и для осмысления процессов иннервации и аккомодации в культуре. Взаимозависимость и взаимодействие (принятие/отторжение) сознательного и бессознательного начал влияет на глубинные структуры личности и культурные манифестации. Принятие содержимого собственного бессознательного является в ряде психоаналитических теорий ключом к анализу и демаркации символов, мифологем, архетипов.

Как мы уже отмечали, для системы Нойманна характерна тесная связь между мифологией и бессознательным; ученый на конкретных мифологических примерах прослеживает процесс разделения Эго и бессознательного и кристаллизацию первого в структурах сознания. Для большего понимания этих процессов приведем его цитату: «Архетипы как космические силы проявляются прежде всего в звездной, солнечной и лунной мифологиях и в обрядах, в которых занимают главенствующее место. Это – век великих мифологий, когда космические фигуры изначальных божеств – Великой Матери и Великого Отца – выкристаллизовываются из неустойчивой массы неопределенных сил, из «огромного, погруженного в раздумья Бога доисторических времен», и начинают принимать форму богов-создателей. Уроборическое целостное божество, представленное в бесформенном совершенстве как «верховный Бог», сменяется архетипическими богами. Они также являются чистыми проекциями коллективного бессознательного на самый отдаленный из возможных объектов – небо» [11, с. 319]. На основании этих идей мы видим, как индивидуальное преломляется в архетипических и мифологических константах. Последующая дифференциация мифологического знания также связана с динамикой сознательных и бессознательных элементов психики.

Неразделенность коллективного и индивидуального начал на ранней стадии цивилизационного развития связывается с мифологическими паттернами и присущей мифологическим стадиям индифференциацией, как мы можем ее обозначить. Эта индифференциация означает начальную стадию и символически воплощена в образе Уробороса. Взаимодействие Эго и бессознательного строится на симбиозе. В подобном *participation mystique* доминирует бессознательное, которое, по мнению представителя аналитической психологии, характерно для любых форм коллективизма, что в определенной мере предвосхищает идеи Гарда и Лебона. «Мифологическая апперцепция мира» (Э. Нойманн) в психоаналитической парадигме данного автора имеет бессознательную природу. В наших предыдущих статьях и проектах мы показывали, что мифологическое сознание обладает собственной автономией, субъектностью и онтологичностью. Сведение его особенностей целиком к бессознательному началу является определенным редукционизмом. В этом походе совершенно очевидным является влияние идей не только Г.-Г. Юнга, но и З. Фрейда, который связывал развитие таких феноменов, как миф и религия, с периодом детства.

Интересной с психоаналитической точки зрения выглядит идея Нойманна о том, что последующая дифференциация Эго и бессознательного, вычленение Эго из бессознательных структур связано с саморазрушением: «...страдания приходят в мир только с появлением Эго и его ощущений» [11, с. 295]. Таким образом, как отмечает ученый, взаимодействие Эго и бессознательного на начальных этапах отмечено «зависимостью и сопротивлением». Это происходит в соответствии с системным принципом, когда система стремится к инерции, которую ингибирует Эго. Дальнейшие стадии эволюции Эго связываются европейским ученым с развитием мифа о герое. На этой стадии антагонизм между Эго и структурами бессознательного достигает своего апогея, что выражено в тенденциях автономизации и поляризации этих составляющих человеческой личности.

Таким образом, в современных психоаналитических концепциях имеется тесная взаимосвязь между анализом содержимого мифов и человеческого сознания/ бессознательного. Существуют различные вариации интерпретации взаимосвязи мифологического и бессознательного начал, и учение Э. Нойманна представляет собой юнгенианскую версию аналитической психологии с некоторыми отличиями. Отличия, в частности, касаются введенного им понятия «центровсерии», стадийного развития Эго, сознания и бессознательного, анализа мифологического образа «Великой Матери» в аналитико-психологической ретроспективе.

Заключение. Осуществлен системный анализ теоретико-методологических и онтологических оснований трансперсональных и психоаналитических идей в философии, что имеет своим следствием создание многомерной, междисциплинарной картины современной философской науки. Обозначенные в статье проблемы имеют большое значение для современного философско-гуманитарного знания. Осуществлена системная реконструкция экзистенциально-личностных и онтологических идей в современных направлениях трансперсональной философии, что способствует дальнейшему многовекторному развитию философии и сопряженных с ней дисциплин. Поставленные в исследовании вопросы представляют большое значение для исследования современных модусов бытия человека и культуры.

Подводя итог анализу проблемы бытия личности в трансперсональной теории и философии, можно отметить следующее. Исследованы новейшие парадигмы современного гуманитарного познания – в частности, трансперсональная концепция европейского/ американского философа и историка культуры Р. Тарнаса. Выявлено, что применительно к исследованию религиозного бытия личности в трансперсональной философии мы можем говорить о мультирелигиозности. Определена теоретическая связь между идеями трансперсональной философии и концепцией метаантропологии, концептуализированной в философском дискурсе. В данных теоретических подходах личность понимается как целостное образование, микрокосм, когерентный макрокосму, обладающий потенциалом к самоактуализации и самопревосхождению. Мы можем классифицировать эти идеи как область метаантропологии, поскольку одной из основных идей рассматриваемой парадигмы является представление о возможностях развития личностного, индивидуального «Я» и выход за его пределы к метаантропологическому уровню. Это выражено как в блоке религиозных, так и собственно трансперсональных идей. Также можно сделать вывод о том, что базовые постулаты трансперсонального подхода во многом противоположны современному экзистенциализму с превалированием в нем декадансных и пессимистических нот.

Исследована концепция сознания представителя аналитической психологии Э. Нойманна. Рассмотрена проблема взаимодействия Эго и бессознательного в его психоаналитической системе. Показано, что представление о бессознательной основе мифа доминирует в его концепции, что, на наш взгляд, не является бесспорным. Мифологические стадии в культуре, по его мнению, повторяют стадии личностного роста и становления человеческой личности. Таким образом, в концепции Э. Нойманна существует корреляция между стадиями психологического становления и развития личности и архетипическими стадиями в культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарп, Д. Незримый ворон. Конфликт и Трансформация в жизни Франца Кафки / Д. Шарп ; пер. с англ. Ю.М. Донца и В.В. Зеленского. – М. : Модэк, 1994. – 128 с.
2. Сердюков, Ю.М. Проблема трансцендентального субъекта в историко-философской перспективе (от И. Канта до С. Грофа) / Ю.М. Сердюков // Религиоведение. – 2013. – № 3. – С. 88–102.
3. Золотухина-Аболина, Е.В. Трансперсональная философия XX века о человеке (С. Гроф и К. Уилбер) / Е.В. Золотухина-Аболина // Гуманитарий Юга России. – Режим доступа: <http://jour.isras.ru/upload/journals/5/articles/3391/submission/original/3391-6285-1-SM.pdf>. – Дата доступа: 16.02.2018.
4. Хамитов, Н.В. Метаантропология как ответ эпохе постмодерна: экзистенциалы предельного бытия / Н.В. Хамитов // Вестник НГУ. Сер. Психология. – 2008. – Т. 2. Вып. 1. – С. 50–55.
5. Тарнас, Р. История западного мышления / Р. Тарнас ; пер. с англ. Т.А. Азаркович. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1995. – 448 с. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/tarna01/index.htm>. – Дата доступа: 23.08.2018.

6. Никонович, Н.А. Проблемы онтологии и эпистемологии мифо-религиозного опыта: синтез идей М. Элиаде, К.-Г. Юнга и С. Грофа / Н.А. Никонович // Религиоведение. – 2017. – № 1. – С. 90–98.
7. Grof, S. Holotropic Experiences and Their Healing and Heuristic Potential / S. Grof. – Режим доступа: http://www.stanislawgrof.com/wp-content/uploads/pdf/Psychology_of_the_Future.pdf. – Дата доступа: 03.06.2018.
8. Nikonovich, N. El proyecto de la ontología religiosa de M. Eliade y el problema de la síntesis de los paradigmas / N. Nikonovich // Pensamiento Americano. Revista de la Facultad de Humanidades y Ciencias Sociales de la Corporación Universitaria Americana. – Barranquilla, Colombia. – 2016. – № 9(16). – Pp. 45–57.
9. Гроф, С. Духовный кризис: Когда преобразование личности становится кризисом / С. Гроф, К. Гроф ; пер. с англ. А. Ригина, А. Киселева. – М. : АСТ, 2003. – 377 с.
10. Никонович, Н.А. Современная трансперсональная парадигма: теоретико-методологический анализ / Н.А. Никонович // Вестник БрГУ. Сер. 1, Философия. Политология. Социология. – 2018. – № 1. – С. 37–45.
11. Нойманн, Э. Происхождение и развитие сознания : пер. с англ. / Э. Нойманн. – М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 1998. – 464 с.

Поступила 10.09.2018

MULTIDIMENSIONALITY OF EXISTENTIAL-ONTOLOGICAL DISCOURSE OF MODERN TRANSPERSONAL AND PSYCHOANALYTICAL PHILOSOPHY

N. NIKONOVICH

There were studied the newest paradigms of modern humanitarian knowledge, in particular, the transpersonal concept of the modern European/American philosopher and historian of culture R. Tarnas and psychoanalytical discourse of the psychoanalyst of the Jungian school E. Neumann. It was revealed that we can talk about multireligiousness, if applied to the study of religious being of person in transpersonal philosophy. There was determined the theoretical connection between the ideas of transpersonal philosophy and the concept of meta-anthropology conceptualized in modern philosophical discourse. There were studied the main directions and thematic configurations of transpersonal theory, there was explicated the pluralism of ontologies of transpersonal discourse. There were analyzed the problems of existence within the framework of transpersonal, analytical-psychological and other approaches. It was showed that such approaches as transpersonal, humanistic, analytical-psychological ones in a wide range of their modifications are not counterpositional, but they are complementary. Paradigm analysis and synthesis, which was conducted in this article, lets to reveal the ontological-phenomenological base of the structure of consciousness in connection with cultural manifestations.

Keywords: *pluralism of ontologies of existential-religious discourse, interdisciplinary strategies, religious ontology and philosophy, modern psychoanalytical philosophy, religious existence, transpersonal theory and epistemology, existential-religious being, controversion, methodology of cultural knowledge, modern American philosophy, thematic specifications of transpersonal and psychoanalytical discourse, concepts of analytical psychology, interdisciplinary analysis and synthesis, transpersonal concept of R. Tarnas, psychoanalytical discourse of E. Neumann.*